

Парки Переславского района

Уважение к прошлому — есть признак истинной просвещённости.

Фридрих Энгельс

Вступление

Мы расскажем о старинных Переславских парках, являющихся выдающимися памятниками и садово-паркового искусства, нашим большим богатством, чем все мы по праву гордимся. И у нас есть все основания не только гордиться славными страницами своего прошлого, но и щедро делиться знаниями о нём с нашими современниками, напоминать старыми зелёными друзьями, дорогими уголками земли своих предков об извечной истине: связь времён и поколений едина и неразрывна. Даниил Гранин, известный советский писатель, однажды писал: «Старина необходима современному человеку не только ради украшения жизни. Она возбуждает особую любовь к Родине, она противоядие от всеобщей стандартизации, в ней есть ещё какой-то необходимый нравственный витамин».

Памятники прошлого — это слова народа. Они воплощают его идеалы, традиции, хранят имена наших славных соотечественников, внёсших заметный вклад в нашу культуру, науку, искусство, прославивших Родину ратными и трудовыми подвигами.

Настало время более настойчиво и целеустремлённо проводить работу по охране природы. Природа открыта для всех. Она не обнесена оградой, не имеет контрольно-пропускного пункта. Её элементы легко ранимы, уничтожить их нетрудно, восстановить — невозможно.

Нам неприемлема патриархальная уклончивость, равно как и чужда абсолютизация всего старинного. Но мы не Иваны, не помнящие родства. Мы любим своё древнее и прекрасное Залесье, его историю и природу, потому, что нам безгранично дорого прошлое нашей великой Родины. И мы призваны навеки сберечь эту память нетленной, дарящей советским людям вечную радость бытия и величавую красоту жизни.

Свидетель истории

Когда бываешь на усадьбе «Ботик», вблизи древнего села Веськово, то невольно восхищаешься могучими дубами в старинном парке на мысе Гремяч. От этих богатырей, кажется, так и веет безбрежной далью героических веков и поистине какой-то непередаваемой геркулесовской силой.

Родословная парка неразрывно связана с периодом зарождения Переславской флотилии, положившей начало отечественному Военно-Морскому Флоту, с памятью пребывания здесь Петра Первого.

Когда в мае 1692 года отделка корабля, заложенного ещё зимой, была окончена и судно спущено на воду Плещеева озера, Пётр распорядился по этому случаю устроить большие празднества. На горе строили увеселительные павильоны, тихие беседки, танцевальные площадки, наблюдательные мостики. Одновременно велась посадка деревьев и декоративных кустарников, разбивались цветники и газоны.

Накануне торжества был заложен также и дворцовый сад из фруктовых деревьев и ягодников. По народному преданию, Пётр, любивший делать всё своими руками, посадил на самом высоком

^{*}Кравец, А. М. Свидетель истории / А. М. Кравец // Коммунар. — 1984. — 8 июня. — С. 3—4.

2 А. М. Кравец

месте молодой дубок, выкопанный им из местной дубравы, положив тем самым доброе начало, ставшее впоследствии народным обычаем — отмечать важные события в жизни страны и народа посадкой деревьев, украшением родной земли.

Парк создавался поэтапно. После того, как строители и моряки покинули окрестности Переславля, на Гремячей наступило продолжительное затишье. Однако приезд Петра в феврале 1722 года и издание им грозного Указа об охране остатков «кораблей, яхт и галеры» заставило напуганное переславское начальство принять меры как по сохранению остатков флотилии, так и по благоустройству самого места, где она строилась. Но особенно значительные работы проводились в начале XIX века. Инициатором их был воспитанник Московского университета, поэт и мемуарист, владимирский губернатор И. М. Долгорукий. При нём было построено нынешнее здание музея «Ботик». Тогда же разбит пейзажный (или ландшафтный) парк, слившийся с окружающей природой.

В середине прошлого века, в связи с юбилеями, посвящёнными 700-летию основания Переславля и 180-летию со дня рождения Петра Первого, были сооружены памятник-обелиск, триумфальная арка, ротонда и так называемый белый дворец с бельведером, с которого открывался сказочный вид на голубую гладь озера и златоглавый город. Одновременно с возведением объектов проводилась и перепланировка парка, придававшая ему черты регулярного (геометрического) стиля.

От ротонды до памятника Петру, открытого 17 августа 1852 года, была посажена аллея душистых московских тополей, от арки — торжественно-парадных ворот до здания музея — аллея белой (бородавчатой) берёзы. Кроме того, устраивались куртины — древесно-кустарниковые группы из ясеня, клёна, липы, сирени, рябинника, бересклета, можжевельника, жимолости. Посажены были также солитеры — одиночные деревья, а по всему периметру парка устроена живая изгородь из жёлтой акации.

В 1925—26 годах, когда на «Ботике» жил М. М. Пришвин, жители села Веськово по инициативе и при участии писателя посадили тенистую аллею от северо-восточного угла парка до обелиска. Тогда же, по настоянию директора музея М. И. Смирнова (в порядке землеустройства и повышения ответственности за сохранность насаждений), были установлены границы парка, которые, к слову сказать, в наши дни весьма нарушены, о чём приходится только сожалеть.

В послевоенные годы на горе Гремяч находился пионерский лагерь детей моряков Военно-Морского Флота СССР. Сотрудниками лагеря вместе с пионерами и школьниками были созданы (главным образом вблизи «Белого дома» и общественных зданий) двухрядные аллейные посадки берёзы и одиночных экземпляров европейской ели. Сейчас все посадки выглядят молодо и удивительно красиво, придают всей архитектурно-парковой композиции праздничную нарядность. Добрую и долгую память оставил о себе коллектив пионерского лагеря. Каждое выращенное здесь дерево — это поистине живой памятник здоровому и радостному труду.

В настоящее время, согласно источникам землепользования, площадь парка с прилегающей естественной рощей составляет 10,5 гектара. На территории парка находится пять ясеней, три клёна и 13 дубов, достигших почтенного возраста. А один великан особенно выделяется на фоне других собратьев. Громадная высота, необычно толстый ствол, огромная крона, тёмно-коричневая, с глубокими трещинами кора убедительно свидетельствуют о весьма почтенном возрасте. Корни дуба-долгожителя настолько мощны, что почва вокруг бугрится валами,

Под его развесистой кроной побывали многие знаменитые наши соотечественники, а сегодня тысячи туристов не могут без изумления смотреть на это зелёное диво. И вправду, когда доводится находиться под изумрудным куполом дуба-патриарха, то как бы сами собой приходят роем раздумья о жизни и природе, созидании и вечности, соотношении прошлого и настоящего, о преемственности поколений. Быть может, это и есть тот дуб, собственноручно посаженный юным Петром?!..

Нужно отметить, в судьбе старого парка было немало горестных периодов, грозивших ему иногда полным уничтожением. Так, в течение нескольких десятилетий прошлого века у усадьбы не было единого хозяина, она переходила из рук в руки. Уничтожена часть деревьев, посаженных ещё при Петре.

Пострадал парк во время минувшей войны и в жестокие, всем памятные холода в конце семидесятых годов. И нынешние работники музея, надо прямо сказать, мало что сделали для поддержания нормального развития насаждений, хотя в своё время им и был дан наглядный урок, как надлежит ухаживать за растениями. Памятен случай, когда по настоянию работников музея, в порядке, так сказать, «эстетики» вековым деревьям причинили большой вред, под-

вергнув их бездумной подрезке. Более того, под показной фразой — создания повышенного комфорта для туристов, заасфальтирована часть площади парка, что лишает растения основных источников жизни. Следствие: уникальные дубы, редчайшие памятники природы находятся в плачевном состоянии, погибают, нуждаются в неотложном лечении, установке особого режима ухода.

Историко-культурный и природный комплекс — музей-усадьба Петра I «Ботик» — благодатное место отдыха переславцев, один из популярнейших центров паломничества туристов и экскурсантов. По утверждению многочисленных путешественников, наш «Ботик» давно уже стал своеобразной «туристической Меккой». Круглый год едут сюда люди из разных уголков нашей планеты и Советского Союза, чтобы прикоснуться к живой истории нашей Родины. И сейчас, не теряя дорогого времени, надо привести в порядок не только сам филиал музея, но и непременно восстановить прилегающий к зданию старинный парк. Сделать это необходимо, потому что приближается знаменательная дата — 300-летие создания регулярного отечественного Военно-Морского Флота.

Но не только ради даты. Парк — это наше национальное достояние, он аккумулирует в себе историю Отечества, трудовой опыт и вековые нравственные традиции нашего народа, на которых мы должны воспитывать себя и наших детей. Сделать максимум для сохранения и приумножения этого богатства — наш священный долг перед предками и будущим, дань уважения перед историей и природой родного края.

Зелёный мемориал славы

Большое белоснежное полукруглое здание расположено на вершине высокого холма. В полукруге здания цветник, окаймлённый живой изгородью из регулярно подстригаемой спиреи, с чистыми, посыпанными песком дорожками. Спереди здания по спуску холма террасами расположен чудесный парк с вековыми липами и лиственницами. Центральная аллея подходит к изящному перекидному мостику, ведущему на остров. Он расположен среди огромного пруда и является любимым местом отдыха учащихся и рабочих. Справа от здания и парка плодовый сад, а за ним и с правого угла его лесной массив «Зверинец» с не смолкавшими весной соловьями.

Так изображает старый парк села Смоленское в своих воспоминаниях «Успенка» начала двадцатых годов питомец Успенского техникума, бывший директор Ивановского сельскохозяйственного института М. Н. Филиппов.

Возникновение Смоленской усадьбы связано с именем П. С. Свиньина, который на высоком холме, господствующем над всей юго-восточной частью Переславского края, в 1779 году постро-ил обширный белокаменный дворец с огромным парком. Екатерининский вельможа, сенатор и генерал-поручик, будучи при царском дворе своим человеком, имел возможность близко наблюдать и быть в курсе разработок и формирования нового направления в дворцово-парковом строительстве.

Дело в том, что начиная с середины XVIII века регулярный (французский) сад начинает выходить из моды и заменяется садами ландшафтного типа, которые тогда называли садами «натурального стиля». В художественных взглядах на строительство парков происходит полный переворот. С 70-х годов XVIII века создаются парки исключительно ландшафтного типа. То было время расцвета российской усадебной архитектуры — создавались дворцово-парковые ансамбли, многие из которых стали нашей национальной гордостью. Закладываются такие знаменитые ландшафтные парки, как Павловский и Гатчинский близ Петербурга, Царицинский под Москвой, переделываются из регулярных в ландшафтные парки Царского села (ныне город Пушкин).

В основу строительства Смоленского парка и были положены оригинальные образцы названных произведений садово-паркового зодчества. В своё время Смоленский парк считался зелёным чудом целого обширного края, где главными элементами сада явились как сама здешняя растительность, так и живописный вид местности. Парк открывал красоту нашей северной природы с её тёмными ельниками, светлыми берёзовыми перелесками, вековыми дубравами, липовыми рощами, тихим прудом и склонившимися над водой плакучими ивами.

^{*}Кравец, А. М. Зелёный мемориал славы / А. М. Кравец // Коммунар. — 1984. — 3 августа. — С. 3—4.

4 А. М. Кравец

Парк точно и красиво вписывался в общий вид местности, образуя единое целое, подчёркивая как бы изначальный характер чарующей русской природы.

Нельзя забывать, что над созданием этого великолепного творения денно и нощно трудились тысячи крепостных крестьян. Парк напоминает нам о талантливости обыкновенных крестьянских рук.

После смерти отца имение перешло во владение его сына П. П. Свиньина, воспитанника Московского университета и Академии художеств, писателя и художника, историка и географа, академика, принимавшего деятельное участие в Отечественной войне 1812 года. Будучи человеком разносторонних интересов и большой культуры, много путешествуя по Европе и Америке, он занимался изучением своей страны, собирал исторические документы и сведения о замечательных соотечественниках, опубликовал книги «Достопримечательности Санкт-Петербурга и его окрестностей» и «Картины России», кстати, иллюстрированные самим автором. Эти книги, как и другие работы Свиньина, сыграли определённую роль в истории русской культуры.

При нём значительно расширены элементы композиции парка: были дополнительно устроены массивы, солнечная поляна, куртины, дорожки, размещены реликтовые насаждения. Вырытый пленными французами в 1813—1815 годах пруд, по замыслу Свиньина, должен был стать живым памятником мужества, доблести и славы русским солдатам, изгнавшим из пределов родной земли наполеоновские полчища. Перекидной мостик с ажурными парапетами и изображением Бородинского сражения, ведущий через голубое кольцо на зелёный во все времена года остров, символизировал живую связь времён и поколений. Посещение парка должно было рождать и рождало в душе каждого неодолимое чувство локтя, обращённого не только к современникам, но и к предкам и потомкам.

Известно, что некоторые даты и факты в биографии А. С. Пушкина имели отношение к нашему краю, к владельцу Смоленской усадьбы. Александр Сергеевич был хорошо знаком с П. П. Свиньиным, издававшим журнал «Отечественные записки». В 1833 году наш именитый земляк передал поэту копию дневника статс-секретаря Екатерины II А. В. Храповицкого для работы над повестью «Капитанская дочка» и статьёй «Александр Радищев». Свиньин своим журналом оказывал поддержку молодому Н. В. Гоголю, поэтам-крестьянам Ф. Н. Слепушкину, И. С. Сибирякову, Е. И. Алипанову, знакомил читающую Россию с талантами из народа, изобретателями-самоучками.

После Свиньиных усадьба с парком в начале 1870 года перешла во владение боевого генерала В. М. Козловского, участника Кавказских войн, имя которого упоминает в повести «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстой.

В 1875 году имение Свиньина—Козловского перешло в казну, и департаментом земледелия здесь была основана школа садоводства, реорганизованная затем в сельскохозяйственное училище.

С победой Великого Октября на базе национализированного училища и принадлежащих ему земель были созданы племенное хозяйство «Успенка» (ныне племсовхоз «Успенская ферма») и Успенское сельскохозяйственное училище, впоследствии преобразованное в Успенский зооветтехникум, и, естественно, дворец, парк и пруд перешли в их владенье.

В шестидесятых годах, в бытность директора совхоза Г. И. Пенкина проведены работы по очистке дна пруда от ила и других наносов. 9 мая 1965 года — в день 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, по инициативе секретаря партийной организации совхоза С. В. Кондратьева на острове пруда был воздвигнут скромный памятник-обелиск воинам-землякам Смоленского сельсовета, отдавших жизнь за честь, свободу и независимость социалистической Отчизны. Тогда же учениками местной школы под руководством директора М. Ф. Кондрашовой вблизи обелиска посажены молодые деревца рябины и устроен цветочный газон.

По имеющимся данным, площадь парка составляет 12 гектаров и пруда 2,4 гектара. Совместно с учениками школы Славой Фадеевым, Вадимом Гозбенко, Олегом Гавриловым, Сергеем Леоновым и Сашей Фёдоровым мы провели подсчёт насаждений, произрастающих

¹Это распространённое заблуждение. Переславский помещик статский советник Павел Петрович Свиньин из московских дворян был всего лишь однофамильцем литератора Павла Петровича Свиньина из костромских дворян. Подробнее:

Шадунц, Е. К. Свиньины — владельцы села Смоленское / Е. К. Шадунц // Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее / Составители Г. В. Опалева, И. Н. Спасская, И. В. Антонова. — 2 издание, исправленное и дополненное. — Переславль-Залесский: Переславский совет ВООПИиК, 2010. — Ред.

на острове пруда. Выявлено 27 дубов, 45 лип, 18 клёнов, 11 берёз, 10 елей, а всего 111 старых деревьев. Помимо названных пород, здесь же растут вековые ивы, вязы, сосны, тополя.

Следует сказать, что за последние годы парк сильно поредел, многие деревья повреждены или просто вырублены, чем нарушен художественный орнамент и целостность ансамбля. Среди причин запустения надо также указать на продолжительное отсутствие единого хозяина парка, бесконтрольность в природоиспользовании, забвение вопросов строгой охраны древесно-кустарниковых и искусственных насаждений в пределах населённых пунктов.

Иду тропинками старого парка. Он переполнен радостными голосами птиц, в воздухе носятся разноцветные бабочки, громко жужжат мохнатые шмели. Земля усыпана цветами. Пахнет терпким ароматом хвои, свежестью листвы.

Вслушиваясь в чарующие звуки, всматриваясь в живую палитру красок старого парка, приходят к человеку думы: время не властно над подвигом народа, людской памятью. Помнили наши предки немеркнущие страницы своей истории, помним и мы, живущие в нынешнем мире людей, не должны забыть и наши внуки. Память питает нашу совесть, заставляет преданно любить и защищать Родину-мать, беречь и охранять её зелёный наряд.

Шедевр садово-паркового искусства

Примерно в семи километрах к юго-востоку от села Смоленского находится бывший старый дворянский парк села Бектышево — выдающийся памятник природы.

Место для парка выбрано идеальное — центр безлесной равнины — обширное открытое пространство знаменитого Переславского ополья. На фоне бескрайних полей и лугов, среди которых сверкают петли небольших речек Рокши и Шахи, парк выглядит сказочным зелёным островом.

Наиболее характерной чертой парка является строгая, геометрическая планировка его территории. Двойные линии прямых липовых аллей, строго параллельные сторонам горизонта, окаймляют по периметру внешний прямоугольник. Диагональные посадки в центре парка пересекаются радиальными аллеями. Во всём просматривается чёткая симметрия. Деревья в аллеях посажены так густо, что превратились в зелёные коридоры.

В центре сада размещались павильоны, зелёный театр, партер, украшенный газонами и цветниками, обвитые плющом беседки, выстригались трельяжи и шпалеры, различные фигуры. Создавались и другие живые композиции, расстояние между которыми рассчитывалось с математической точностью. Помимо сказанного, сад был насыщен (особенно главные аллеи) архитектурой малых форм, в частности скульптурой из греко-римской мифологии.

Отсюда веером расходились несколько чудных липовых аллей, и самая широкая из них была направлена с севера на юг, являлась главной или центральной. Один конец этой аллеи вёл к парадному крыльцу громадного усадебного дома (сейчас в нём находится контора совхоза «Бектышево»), а противоположный — ко всевременной спокойной глади пруда. К сожалению, время не пощадило сложившуюся композицию, многие посадки выпали и, как следствие, архитектоника парка сильно нарушилась.

Будучи редким по ботаническим породам и архитектурным нормам, парк также представляет большую историко-мемориальную ценность. Его старые липы помнят П. И. Багратиона — выдающегося русского полководца. Направляясь в село Симу Юрьев-Польского уезда к своему другу Б. А. Голицыну, женатому на родственнице генерала, Багратион не однажды останавливался и отдыхал в селе Бектышево в семье генерала Самсонова. Последний раз здесь останавливался главнокомандующий второй западной армии русских войск в сентябре 1812 года, когда после тяжёлого ранения в Бородинском сражении генерала с поля боя эвакуировали сначала в Москву, потом (через Переславль-Залесский) в Симу.

Парк связан с именем известного русского скрипача и композитора А. Ф. Львова, руководителя придворной певческой капеллы и Петербургского струнного квартета, считавшегося одним из лучших камерных ансамблей в Европе. Алексей Фёдорович обычно летом гостил в селе Бектышево и проводил свой досуг под сенью парковых насаждений. Его сестра Н. Ф. Самсонова, как утверждают переславские краеведы, находилась в родственных отношениях с известным

^{*}Кравец, А. М. Шедевр садово-паркового искусства / А. М. Кравец // Коммунар. — 1985. — 27 августа. — С. 4.

русским поэтом Г. Р. Державиным, была одарённой музыкантшей, высокобразованной женщиной. Под её руководством в зелёном театре с весны до осени звучали песни крестьянского хора и музыка ансамбля народных инструментов, приуроченные, как правило, к датам народного календаря и крестьянским праздникам.

По примеру Л. Н. Толстого, Самсонова в 1864 году в селе Бектышево открыла школу для детей местных крестьян — одну из старейших сельских школ нашего края. Она так же, как и великий писатель, вела уроки русской словесности, отечественной истории, географии и другие.

Незауряден и литературный талант Надежды Фёдоровны. В своих мемуарах «Моя школа», напечатанных в журнале «Семейные вечера», написанных прекрасным языком, она с большой гордостью и любовью говорит о «необыкновенных способностях нашего народа», о «драгоценных дарованиях крестьянских детей села Бектышево».

Вскоре после Октябрьской революции в бывшем дворянском имении организовывается один из первых в стране совхозов, парк и сад перешли в его ведение.

K великому сожалению, в годы минувшей войны парк серьёзно пострадал: на дрова вырублено большое количество вековых лип, особенно вокруг усадебного дома, в котором проживали эвакуированные. Несмотря на отсутствие надлежащего ухода, все насаждения, в общем-то, имеют неплохую сохранность, что, видимо, объясняется высоким плодородием здешних почв. В современных границах территория парка составляет шесть гектаров, прилегающего к нему пруда — 1,1 гектара.

Нужно отдать должное бывшему директору Смоленской школы В. Д. Антонову, большому энтузиасту, природолюбу, последователю прославленных педагогов Макаренко и Сухомлинского. Успешно выполняя программу политехнизации сельской школы, он много внимания уделял приобщению учащихся к красотам родного края, воспитывал любовь к земле предков, прививал драгоценное чувство бережного отношения к зелёным друзьям человека, нашим братьям меньшим.

Современные дизайнеры, художники-конструкторы в своих суждениях единодушны в том, что Бектышевский парк является классическим образцом русского национального садово-паркового строительства, лучшие элементы которого могут быть положены в основу при озеленении и благоустройстве центральных усадеб колхозов и совхозов. Здесь многому можно поучиться, а в практике зелёного строительства сельских населённых пунктов есть чему разумно подражать. Особенно целесообразно использовать этот ценный опыт сейчас, утверждают специалисты, когда принимаются меры по социальному переустройству села, образцовому благоустройству центральных усадеб наших хозяйств.

Приходится, однако, констатировать, что за последние годы внимание к парку заметно ослабло. Редеют посадки липы. На месте фруктового сада образовался пустырь. Ограда разрушена. По заповедной территории проложено много дорог, ездят на тракторах и автомашинах, повреждая вековые деревья, уничтожая декоративные кустарники. Сокращается и сама территория насаждений. По имеющимся данным, семьдесят лет назад коллекционный фонд садово-парковых культур насчитывал более пятисот видов растений, теперь — менее пятидесяти.

Понятно, всё это не может не вызывать озабоченности за дальнейшую судьбу парка. Серьёзные претензии следует предъявить нынешнему руководству совхоза «Бектышево», по вине которого ценнейший памятник природы очутился в таком неприглядном виде.

Памятна встреча со старым совхозным рабочим, который одно время присматривал за зелёными насаждениями.

— Старые парки, — сказал ветеран труда, — это наше зелёное сокровище, но одновременно и живое звено, связывающее прошлое с настоящим и будущим.

Правильно подмечено. Надо только, чтобы это «звено» не разрушалось, а крепло год от года.

Народной памяти хранитель

«Старый дворянский парк села Елпатьево уже с 1918 года находился в ведении и под охраной волостного комитета. Парк сосново-липовый», — так говорится в перечне памятников природы Переславля-Залесского и Переславского района, подлежащих государственной охране.

 $^{^*}$ Кравец, А. М. Народной памяти хранитель / А. М. Кравец // Коммунар. — 1985. — 28 августа. — С. 4.

Парк этот, пожалуй, является одним из старейших в Центральной России. История его берет начало с конца XVII века. Благодаря браку царя Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной Нарышкиной у государственного руководства оказались представители русского дворянского рода Нарышкиных. После переворота в 1689 году и свержения Софьи власть в стране полностью перешла в руки Петра Первого — сына Натальи Кирилловны — и его родственников по матери. Стараясь угодить своему коронованному родственнику и всячески прославляя нового монарха, они на правом, высоком берегу реки Нерли Волжской заложили большой парк в модном в те времена французском стиле, возвели каменный дом с роскошным архитектурным убранством и богато украшенную церковь. Преобладающие породы парка, как было выше сказано, — обыкновенная сосна и мелколиственная, или сердцевидная, липа. Если судить по диаметрам стволов, то возраст деревьев весьма солидный.

На фоне солнечных полян и живописных лужаек хорошо вырисовываются могучие деревья. В прошлом, по местному преданию, каждое большое дерево имело своё особое название. В настоящее время парк составляет 3,4 гектара.

Несмотря на отсутствие ухода, и на то, что многих деревьев давно не стало, художественно-архитектурный облик парка хорошо прослеживается. Первоначально посадки велись в виде симметричных аллей, подстригаемых изгородей, бордюров, цветников. В парке имелись павильоны, галереи, лабиринт, обрыв, грот, большой фонтан, вода для которого поступала с Нерли, беседки, скамейки, уютные прогулочные тропинки, декоративная лестница, связывающая центральную аллею с рекой, через которую был перекинут мост. В летний сезон в парке расставлялись скульптурные украшения. С перспективы, начинавшейся с главной площади парка, открывалась живописная панорама на зеркальную поверхность реки и беспредельную лесную даль.

Значительно позднее, примерно в конце XVIII века, когда в России была создана упряжная порода лошадей — орловская рысистая, от парка до поля были оборудованы специальная дорожка и просторный плац, предназначенный для выездки и испытаний новой породы, вскоре получившей у представителей московской дворянской знати большую популярность.

В память об отмене крепостного права — освобождении крестьян от помещичьей зависимости в шестидесятых годах прошлого столетия — местные жители вдоль дорог, ведущих в Нагорье и Загорье, посадили аллеи белой (бородавчатой) берёзы — дерево, издревле любимое на Руси. Выбор берёзы пришёл вполне оправданно. Дерево, самое распространённое из наших лиственных пород, широко использовалось в живой защите от снежных заносов как узких тропинок, так и больших проезжих дорог. Берёзу наши пращуры ценили за её свежую, изящную листву, прозрачную крону, тонкие висячие ветви, белую окраску ствола и нетребовательность к почве.

У русских людей любовь к берёзе особая. На Руси издревле хранится хороший обычай, устойчиво переходящий из поколения в поколение, отмечать памятные даты в жизни молодой семьи посадкой деревьев. Обычно вдоль пешеходной тропы или проезжей дороги, ведущих из села на большой тракт, по случаю свадьбы, рождения ребёнка, других событий в личной жизни высаживали молодые деревья берёзы. За такими саженцами молодожёны внимательно наблюдали и любовно ухаживали. Считалось, что если деревце погибнет — примета плохого предзнаменования. И наоборот, если деревце буйно росло и набиралось жизненных соков, то служило верным указателем наступающего счастья и семейного благополучия.

В этом обычае молодых людей, глубокими корнями сросшихся с родной землёй, вероятно, раскрывались внутренний духовный мир, их горячее стремление к взаимной дружбе и миру, любовь к своей милой Родине, земле предков. К сожалению, предельный возраст дерева 100-120 лет, поэтому от тех памятных берёз сохранились единичные ветхие экземпляры.

Парк хранит старое предание о посещении здешних мест Петром I. После того, как была создана Переславская флотилия и завершились на Плещеевом озере маневры, в которых впервые в мире отрабатывалось взаимодействие флота, артиллерии и пехоты, молодого Петра начала обуревать идея перевода судов по речке Вёксе — озеру Сомино — реке Нерли на большую волжскую воду. В один из своих приездов в Переславль, как рассказывает легенда, он отправился в Елпатьево, чтобы лично обследовать будущий маршрут кораблей, характер русла и берегов, места препятствий и способы их преодоления, и заодно навестить бояр Нарышкиных — своих близких родственников.

Находясь в Амстердаме (Голландия), где Пётр I совершенствовал свои познания в кораблестроительном деле, он не забыл о своём переславском детище, писал в 1697 году князю Ромодановскому: «Хорошо вновь строить, а старое, которое хорошо, не надо бросать».

Старожилы парка слышали гомерический смех французского писателя Александра Дюмаотца. Путешествуя по России, он летом 1858 года побывал в Елпатьевском имении Д. П. Нарышкина, дальнего родственника родовитых бояр, женатого на французской актрисе Женни Фалькон. Гуляя под тенистыми кронами вековых деревьев и рассказывая своим парижским приятелям весёлые шутки и забавные приключения, велеречивый романист искренне восхищался богатством природы Подмосковья и великолепной архитектоникой парка.

Парк хранит память о Новикове-Прибое — авторе знаменитой «Цусимы» и Дмитрие Зуеве — страстном любителе и превосходном знатоке подмосковной природы. Посещая в разное время года парк, они неподдельно восхищались его красотами.

К сожалению, старейший парк края пришёл в сильное запустение, что вызывает законное чувство досады и обиды. Нечестные люди, всякого рода лиходеи дошли даже до того, что в парке-памятнике устраивают добычу берёзового сока. Топор безжалостного браконьера уже погубил и искалечил многие вековые деревья. Когда мне довелось видеть, как вместе с каплями истекавшей влаги угасала жизнь вековых берёз, на память приходили слова замечательного советского писателя Анатолия Алексина: «Нет, мы ничего не приукрашиваем — мы просто хотим, чтобы наше молодое поколение ощущало себя рождённым летать, а не ползать, рождённым творить, а не разрушать, рождённым спасать, исцелять, а не убивать и душить».

Собирая материал для настоящих заметок, прошлым летом с переславским журналистом, хорошо знающим историю многих наших сёл, нам довелось побывать в парке, и мы были приятно удивлены. В местах бывших цветников бросалось в глаза большое количество многолетних маргариток с густомахровыми соцветиями белых, розовых и красных колеров. Здесь же попадались симпатичные цветы многолетней красной гвоздики.

Восторгаясь живой памятью давно ушедшей поры, невольно подумалось: как было бы хорошо, если бы цветоводы, искренне влюблённые в красоту родной природы, сохранили эти дивные цветы, прожившие столь долгую жизнь и по-прежнему радующие людей своими неувядаемыми красками. Драгоценная находка ещё больше укрепила нас в вере, что Елпатьевский парк — это наша дань памяти, хранитель добрых обычаев и преданий народа, вобравший в себя всё бывшее в веках и донёсший до нас, живущих. Он как бы связал воедино сегодняшний день с культурным наследием прошлого, с национальными традициями.

Мы должны быть благодарны людям, вырастившим и сохранившим это диво-дивное, оставившим после себя «то, — как писал основатель отечественной сельскохозяйственной науки Болотов, — чего ныне ни за какие деньги купить не можно... Потому, что для произведения оных потребны целые веки годов».

Мы, конечно, не вечны, но жизнь бесконечна, и мы хотим оставить на родной земле добрую память и о себе, и о нашем величественном времени. Для советских людей это стало непреложным образом жизни, общепринятой нормой поведения. И Елпатьевский парк, который принадлежит народу, должен служить народу, нашему будущему.

Достояние народов

Когда едешь на лошади или идёшь пешком по дороге из старинного русского села Нагорье в такое же древнее Загорье, открывается необычайно захватывающая картина: на гигантскую темно-зелёную стену как бы опирается огромный голубой купол, который в лучах солнца светится всеми цветами радуги. Такой необыкновенный вид местности придают старинный парк и сосновая роща, что привольно раскинулись на господствующей здесь возвышенности.

Загорьевский парк, так же как и Елпатьевский, — бывшая дворянская усадьба Нарышкиных, строительство которой относится к началу XVIII века. Определяющим композиционным центром парка являлись так называемый охотничий дом, который, к сожалению (сколько раз приходится повторять здесь «к сожалению»), не сохранился, и церковь, построенная в провинциальном барокко.

В наши дни общая площадь зелёного массива составляет 4,5 га. На территории парка ещё произрастает много вековых деревьев, среди которых есть старые дубы, вековые липы, весьма почтенного возраста сибирские лиственницы и гигантские вязы.

^{*}Кравец, А. М. Достояние народов / А. М. Кравец // Коммунар. — 1985. — 30 августа. — С. 3.

В те далёкие времена места эти славились на всё обширное Московское княжество своей богатой охотой и обильной рыбной ловлей. Вот почему тут было решено построить дачный особняк — своеобразную летнюю резиденцию московских бояр.

Парк создан по приказу крупного землевладельца боярина Нарышкина и первоначально устраивался как регулярный, с «перспективными» дорожками и кружевными «партирами», террасой, спускавшейся к пойме Сольбы. Со временем, где-то в середине прошлого века, в результате переделки окраинных участков, новых посадок и разрастания естественной поросли, парк из регулярного превратился в ландшафтный, каким мы его теперь и видим.

Насаждения в основном состояли из местных древесных и кустарниковых пород; ели обыкновенной, сосны, липы, клёна, ясеня, боярышника, жимолости, бересклета. Доминантной породой являлась липа. Дубы и лиственницы, высаженные у дачного терема, удачно дополняли весь парково-архитектурный ансамбль. Впереди лицевого фасада охотничьего дома размещались светлые солнечные лужайки и цветники.

В наиболее интимных местах парка произрастали редкие вечнозелёные цветущие кустарники, такие, например, как туя, рябинник, персидская и венгерская сирень, крымские розы, жасмин-чубушник, спирея, придававшие окружающему пейзажу особый романтический колорит. С верхней аллеи и балкона терема открывался чудный вид на лесные дали, заречные луга и водное зеркало Сольбы с её кудрявыми ивами, зарослями серебристой ольхи. Тут же росли душистые и серебристые тополя.

В ноябре 1917 года, как только была провозглашена Советская власть, новое правительство в лице Советов рабочих и крестьянских и солдатских депутатов обратились с воззванием ко всем гражданам нового социального государства. В воззвании говорилось: «Граждане, старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство, теперь оно принадлежит всему народу. Граждане, берегите это наследство, берегите картины, статуи, здания, — это воплощение духовной силы вашей и предков ваших. Искусство — это то прекрасное, что талантливые люди умели создать даже под гнётом деспотизма и что свидетельствует о красоте, о силе человеческой души».

С победой Великого Октября к власти пришёл народ — созидатель всех материальных ценностей на земле, народ, ставший хозяином этих ценностей. Поэтому в тот же год парк, его насаждения, строения стали государственным достоянием. В то же время, руководствуясь «Воззванием», Загорьевский волостной исполком взял парк и заповедную рощу под непосредственную охрану и передал их крестьянской молодёжи для ухода и культурного отдыха. По инициативе первого председателя волисполкома, большевика Р. М. Серёжина, уроженца Загорья, на территорию парка был перевезён национализированный барский дом, в котором вскоре разместилась первая больница для местных крестьян. Значительно позднее тут же была построена и сельская аптека.

В 1967 году между рощей и парком выстроено новое здание сельском восьмилетнем школы, хорошо вписавшейся в окружающий ландшафт. Целесообразно разбиты учебные грядки — опытные участки, школьный фруктово-ягодный сад, прекрасные цветники, за которыми любовно ухаживают учащиеся восьмилетки. Молодые деревца, кустарники и цветы дополняют некогда утраченные эстетические элементы одного из старейших садово-парковых ансамблей Переславского края. В наши дни парк является любимым местом отдыха молодёжи и массовых гуляний селян. Сюда стекается народ со всей обширной округи. Здесь особенно бывает людно во время октябрьских торжеств, майских праздников, в день урожая и день проводов русской зимы.

Для членов колхоза имени Кирова стало святым долгом ежегодно, в День 9 мая, отмечать праздник Победы. Ровно в 12 часов у памятника-обелиска собираются все, как говорится, от мала до велика, на торжественно-траурный митинг, посвящённый памяти героев-земляков, борьбе за мир и дружбу на земле. Жители окрестных сёл и деревень, учащиеся местной школы возлагают к обелиску живые цветы. С Загорьевским парком связаны жизнь и творчество Н. А. Брыкина — советского писателя, уроженца здешних мест, члена Коммунистической партии с 1917 года, к большому прискорбию, недавно умершего. Певец Сольбы посвятил своё творчество преобразованию деревни, советского крестьянства, материалом для которого послужили родной край, его природа и люди, издревле проживающие на этой земле.

Хотя основные черты парка сохранились, всё же время оставило свой след, многие насаждения выпали, оставшиеся нуждаются в специальном лечении и омоложении. С этой целью в позапрошлом [1983] году силами загорьевской общественности проводились работы по очистке парка от бурелома, валежника, мусора. Угрожающие деревья были убраны.

А. М. Кравец

Последний наш приезд в Загорье по времени совпал с началом золотой осени и разгаром бабьего лета. Парковые деревья и кустарники были ярко раскрашены: их листья сверкали золотом, горели багрянцем, светились драгоценными камнями-самоцветами. По ещё изумрудной траве стелились серебряные нити-паутинки, густо увешанные крошечными капельками росы, словно бусинками жемчуга. В косых лучах солнца они походили на миниатюрные ожерелья из бисера. Из голубого поднебесья доносилось печально-трогательное кру-кру-кру... Природа пышно прощалась с летом.